

Убийство 11-летней Дарьи Лукьяненко в Одесской области стало спусковым крючком для лоббистов инициативы о кастрации педофилов.

За считанные дни петиция об ужесточении наказания для людей, совершивших преступления против половой свободы несовершеннолетних, собрала необходимое количество голосов. Инициативу поддержала Нацполиция, а 11 июля 2019 года – в последний день своей работы – Верховная Рада поддержала соответствующий законопроект.

EtCetera выяснял, какие последствия он будет иметь и за что его критикуют.

ПРИНЯЛИ, НО НЕ ТО. 11 июля Верховная Рада поддержала законопроект Олега Ляшко №6449. Он содержит норму о принудительной химической кастрации всех преступников, осужденных за изнасилование или растление несовершеннолетних.

И.о. министра здравоохранения Украины Ульяна Супрун отметила, что принятый Верховной Радой законопроект (если его подпишет президент) приведет к увеличению числа обращений в Европейский суд по правам человека. А так как решения о принудительной химической кастрации заведомо негуманны и нарушают права человека, то Украине вскоре придется оплачивать компенсации насильникам из собственного бюджета, то есть – из денег налогоплательщиков.

По словам Супрун, медики просто откажутся проводить процедуру, так как это противоречит врачебной этике.

На рассмотрении Верховной Рады был еще один законопроект №6607 (Мустафы Найема). Он тоже предусматривал введение химической кастрации для педофилов (то есть тех, кому поставлен диагноз «педофилия»), но уже добровольной – в качестве лечения во время не отбытой части наказания и после освобождения. По словам Найема, принятый законопроект – это провал, который на несколько лет оставит правоохранителей без действующего инструмента работы с преступниками.

ЧТО ПРОИЗОШЛО? Юрист-криминолог Анна Маляр дала основательную оценку законопроекту, который поддержала Верховная Рада. Она назвала его предвыборной манипуляцией Олега Ляшко.

Анна МАЛЯР, юрист-криминолог:

Украина первая в мире до такого додумалась, и целых 248 депутатов расписались в собственной глубокой некомпетентности. Это позор – стыдно за парламент. Потому что химическая кастрация – это ЛЕЧЕНИЕ педофилии, единственное клинически доказанное, и нельзя лечение принудительно применять к здоровым. Иначе мы превращаемся в какое-то гестапо.

Анна Маляр также заявила, что большой ошибкой будет введение открытого реестра педофилов. И опыт США уже это доказал – в стране практикуют самосуд, а женщины предпочитают умалчивать о случаях насилия над их детьми со стороны партнеров, чтобы избежать «известности».

Эксперты, среди которых юристы, общественные деятели и полицейские, говорят, что нардепы и многие украинцы стали жертвами эмоций и своей собственной неосведомленности. Они активно выступали за введение химической кастрации и ужесточение наказаний для насильников и педофилов и добились своего, не вникая в юридические и медицинские аспекты проблемы.

Теперь если президент под давлением общественности не подпишет законопроект Ляшко, то дальнейшие подвижки в этом вопросе (в том числе и законопроект Майема) могут зависнуть надолго и адекватная работа с людьми, совершившими насилие над детьми, так и не будет проводиться.

ОПЫТ КАЗАХСТАНА. Отметим, что Украина не станет «первым в мире гестапо». Через «совершенствование системы защиты прав детей» в 2016 году уже прошел и Казахстан, когда президент страны подписал закон «о принудительной мере медицинского характера в виде химической кастрации педофилов». Норма, введение которой обсуждали до этого более 5 лет, вступила в силу 1 января 2018 года. И в первый же год ее действия правительство выделило около 280 млн гривен на 2 тыс. инъекций ципротерона (препарат принимается пожизненно каждые 3-4 месяца).

В Казахстане разработали два механизма применения химической кастрации. Первый применяется в момент вынесения судебного приговора. Тогда процедуру проводят во время тюремного заключения. Второй – за полгода до освобождения (если в момент вынесения приговора норму не применяли). В этом случае назначается психиатрическая экспертиза, которая оценивает риски повторного преступления. Если они высоки, выносится решение о химической кастрации.

Несмотря на число назначенных экспертиз (около десяти), ни в 2018-м, ни в 2019 году химическую кастрацию так и не применили ни к одному из педофилов, а единственное решение суда о проведении процедуры, принятое за этот период, отменили в апелляционной коллегии. Первая в стране химическая кастрация педофила так и не состоялась.

Местные правозащитники говорят, что норма о принудительной химической кастрации имеет массу недоработок. Например, сам препарат имеет много побочных эффектов, в том числе депрессию, проблемы с почками, лишний вес. Его прием также чреват необратимыми последствиями вроде диабета и сердечных заболеваний. Поэтому преподнесение химической кастрации как гуманной альтернативы физической кастрации не приходится. Кроме того, действие препарата может подавляться алкоголем или вовсе блокироваться при помощи антидота, который продается в аптеках, а на процедуру человек после освобождения должен являться по своей воле.

КАК МОЖНО? В мире с педофилами работают по-разному. Наиболее действенной моделью признана комплексная: когда человек, обвиненный в преступлении против ребенка, не только отбывает наказание, но и проходит психотерапию. В Германии, например, созданы центры, куда человек, осознавший свое влечение к детям, может обратиться за помощью еще до того, как он совершил преступление. Там с ним работают психологи. В США осужденные за педофилию пожизненно остаются под присмотром правоохранителей. Для них действует много ограничений (на место проживания, на профессиональную деятельность – нельзя селиться рядом со школами и работать с детьми).

Кроме того, очень важно работать не только с преступниками, но и с детьми. Сексуальное просвещение и выстраивание доверительных отношений в семье могут предотвратить случаи домогательств и насилия. Педофилы, по информации полиции, пользуются тем, что дети боятся рассказывать о неприемлемых контактах своим родителям или педагогам и недостаточно хорошо осведомлены о правилах собственной безопасности.